

Секция «20.12 Самоидентификация БРИКС: национальные интересы и общая стратегия в 2026 году»

Современные тенденции социально-политической дестабилизации в странах Африки в контексте расширения БРИКС

Научный руководитель – Коротаев Андрей Витальевич

Черноморченко И.Ю.¹, Чихарев И.И.²

1 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет креативных индустрий, Москва, Россия, *E-mail: chekoioan@gmail.com*; 2 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет креативных индустрий, Москва, Россия, *E-mail: vchikharev@yandex.ru*

В конце 2010-х – начале 2020-х гг. Африка столкнулась с новой волной социально-политической дестабилизации, сочетающей различные по форме, но сходные по логике эпизоды массовой мобилизации. В странах Сахеля (Судане, Мали, Буркина-Фасо и Нигере) получили распространение так называемые «куволюции», представляющие собой гибрид массовых протестов и военного переворота. Их ключевой чертой выступает сочетание уличной мобилизации с институционализирующей ролью армии, которая, вмешиваясь в кризис, оформляет его в смену режима и задаёт новое направление политического курса [1; 2; 3]. В странах Северной и Восточной Африки усилилась протестная активность поколения Z, проявившаяся, в частности, в Кении, Марокко, Танзании и на Мадагаскаре [4;5]. Эти протесты характеризуются горизонтальной, децентрализованной организацией, высокой цифровой координацией, выраженной антикоррупционной повесткой и дистанцированием от традиционных партийных структур [6]. Их социальную базу составляет молодое поколение, сталкивающееся с экономической уязвимостью, безработицей и ощущением исключенности из принятия решений. Несмотря на то что во многих случаях протесты не привели к радикальной смене власти, там, где режимы были трансформированы, наблюдается отчётливый внешнеполитический разворот. В странах Сахеля, а также на Мадагаскаре, после смены власти последовало дистанцирование от «коллективного Запада», прежде всего от бывшей метрополии, Франции, и углубление взаимодействия со странами Глобального Юга, включая Россию [7; 8]. В литературе данный вектор всё чаще интерпретируется как поиск альтернативной модели социально-экономического развития, ориентированной на сочетание суверенитета, социальной ориентированности и институциональной устойчивости, что рассматривается как конкурентное преимущество российской модели в странах Глобального Юга [9]. В контексте трансформации мирового порядка [10], можно говорить об изменении характера внешнеполитических последствий дестабилизационных процессов на Африканском континенте. Если ранее протесты и революционные эпизоды часто сопровождалась прозападной ориентацией и ожиданиями либерализации и притока западного капитала, то в текущей волне они всё чаще ведут к частичному разрыву с западными партнёрами и переориентации на альтернативные центры силы. Данный сдвиг свидетельствует о трансформации не только внутренней, но и внешнеполитической идентичности африканских государств в условиях перестройки мирового порядка и расширения форматов сотрудничества стран Глобального Юга.

Источники и литература

- 1) Toronto N. Egypt's 'Coup-volution' // Middle East Insights. 2011. Vol. 6. Pp. 1–3.
- 2) Springborg R. Learning from failure: Egypt. In Bruneau T.C., Matei F.C. (eds.), The Routledge Handbook of Civil-Military relations. New York: Routledge, 2012. Pp. 113–129.

- 3) Beissinger M.R. The revolutionary city: Urbanization and the global transformation of rebellion. Princeton: Princeton University Press, 2022. 548 p.
- 4) Musya J. Generation Z Revolts and Implications on Political Change in Kenya: Lessons Learned // Journal of African Interdisciplinary Studies. 2025. Vol. 9. № 7. Pp. 14–24.
- 5) Twinomurinzi H. From tweets to streets: How Kenya's Generation Z (Gen Z) is redefining political and digital activism. In: The 10th Annual ACIST Proceedings. 2024.
- 6) Chenoweth E., Cebul E. Why Gen-Z Is Rising // Journal of Democracy. Vol. 37. № 1. Pp. 5–14.
- 7) Horak L., Drmotová K., Stodola P., Kutěj L. Building the “: Russian influence operations changing the geopolitics in the Sahel // Strategic Review for Southern Africa. 2024. Vol. 46. № 1. Pp. 84–106.
- 8) Ramani S. Russia in Africa: Resurgent Great Power or Bellicose Pretender. Oxford University Press, 2023. 455 p.
- 9) Мусиева Д.М., Черноморченко И.Ю. Качество жизни как геополитическая сила: перспективы экспорта российской модели развития в странах Африки // Информационные войны. 2026. № 1. В печати.
- 10) А.В. Коротаев, В.В. Устюжанин, Ю.В. Зинькина, Л.М. Исаев, М.Г. Миронюк, И.Ю. Черноморченко, Л.Е. Гринин К исследованию динамики государственной состоятельности и государственной устойчивости стран "афразийской" макрзоны нестабильности в условиях трансформации мирового порядка // История и современность. 2025. № 3. С. 21–68.